

На севере диком... Не одинокая сосна Михаила Лермонтова

Содружеству русских гениев
Михаила Лермонтова
и Ивана Шишкина посвящается

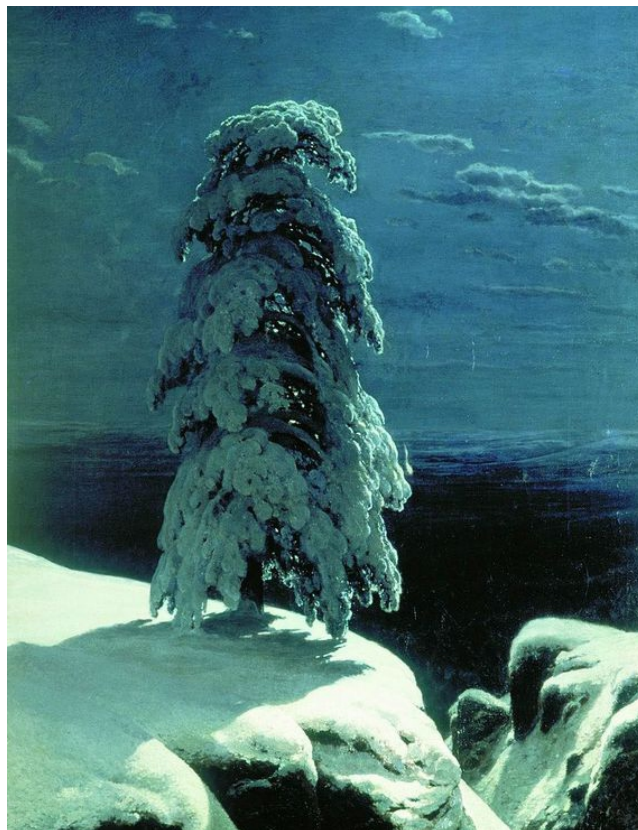
На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна,
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она...
М.Ю. Лермонтов, 1841 год

Удивительно точно русский живописец Иван Иванович Шишкин увидел образ сосны в стихотворении Михаила Юрьевича Лермонтова «На севере диком...». Художник понял душу автора и представил миру щемящее чувство одиночества великого русского поэта, странника и всеми покинутого изгнанника с «милого севера», мечтавшего найти родственную душу. Было ясно, что поэт ассоциирует себя с этим, никому не нужным деревом.

Вглядимся в картину. Плетёт зима-пряха кружева ажурные, вяжет затейница ледяными спицами снежные шапки и надевает их на грозные вершины гор, шьёт пышное одеяние и накрывает задумчивые утёсы. Всеми покинутая, не знающая заботы и любви, в тихом безмолвии стоит на утёсе одинокая сосна. В царстве бескрайнего снега и крошечной тьмы, закованная в тяжёлые снежные латы, возвышается она на неприступном утёсе. Укутанная, словно белым саваном, обездвиженная тяжестью снега, стоит сосна на краю глубокой бездны.

Но нет в облике её нестерпимой тоски и безысходности. Кажется, что никаким буйным ветрам не сломить её волю к жизни, не согнуть, не вырвать с корнем. Величаво, с твёрдой верой в лучшее будущее, гордо возвышается она, наперекор жгучим морозам и грозным бурям. Безбрежное одиночество скрашивает мертвенный, тоскливый свет бледнолицой луны, он заливает мрачное ущелье и неоглядную даль. Но свинцовые облака завесили тусклым покрывалом небесное светило. Мрак окутал покорную землю и проглотил её серебряное сияние. Стало холодно, тоскливо и неуютно. И вдруг луна величаво вознеслась на небосклоне и бросила серебряное коромысло, вычерчивая размытые контуры глубоких обрывов, насуспенных утёсов и неприступных ущелий. Стылые скалы искупались в волшебной лунной дорожке, умылись божественным светом и засияли небесной чистотой. Какая таинственная и торжественная ночь!

Луна не может растопить замороженное безмолвие и рассеять тяжёлую тьму, но может скрасить одиночество пленницы горного ущелья. Единственная собеседница – таинственная жрица ночи,

слышит грёзы о светлом и радостном мире. Погрузившись в белые призрачные сны, сосна мечтает о встрече с шуршащей на знойном ветру пальмой, такой же грустной и такой одинокой на «горючем» и зыбком утёсе. (в немецком сосна, ель – мужского рода).

Стихотворение написано перед отъездом Михаила Юрьевича в ссылку, незадолго до гибели на дуэли в свои неполные 27 лет! Как вспоминал друг Лермонтова П.П. Вяземский: – «Лермонтов по моей просьбе мне перевел шесть стихов Гейне: «Сосна и пальма». Он наскоро набросал на клочке бумаги свой перевод. Я подарил его тогда же княгине Юсуповой. Это первый набросок, который сделал Лермонтов, уезжая на Кавказ в 1841 году, и который ныне хранится в императорской Публичной библиотеке».

Михаил Юрьевич изменил любовную тему немецкого поэта Генриха Гейне – историю влюбленных, обречённых на вечную разлуку, у Лермонтова история превратилась в тему безнадежного одиночества, которое также звучит в «Парусе», который «белеет ... в тумане моря голубом», в «Утёсе», на груди которого «ночевала тучка золотая» и многих других.

В 1891 году петербургский издатель Пётр Петрович Кончаловский подготовил к изданию собрание сочинений М.Ю. Лермонтова, приуроченное к 50-летию со дня гибели великого русского поэта. В подготовке приняли участие известные художники – В.И. Суриков, М.А. Врубель, В.М. Васнецов, И.И. Шишкин. Картина «На севере диком...» И.И. Шишкина стала лучшим украшением этого издания. Великий живописец, страстно

любивший былинную, богатырскую мощь русской природы, создал образы, ставшие художественными символами России.

Почему именно это стихотворение глубоко тронуло чувства мастера русского пейзажа И.И. Шишкина? У художника в то время было похожее состояние одиночества. Он недавно потерял близких людей. Его душа была полна скорби, обиды на судьбу, унесшую брата, сыновей, жену... Неуютно стало дома. Старшая дочь Лидия, 19 лет от роду, без отцовского благословения вышла замуж за барона Б.Н.Ридингера и переехала к мужу в Финляндию, в усадьбу Мери-Хови, (переводится с финского как «морской дворец»). Усадьба расположена в местечке Куоккала, ныне Репино, затерявшаяся среди холодных скал на берегу финского залива, куда художник иногда навещался за вдохновением. Эти обстоятельства сроднили души гениальных творцов. И родился шедевр.

Картина «На севере диком» входит в экспозицию Киевского государственного музея русского искусства. Жива ли теперь?

Стихотворение Гейне «Одинокая Ель» вдохновило на вольный перевод не только Лермонтова, но и Тютчева, Фета. Не будем их сравнивать.

В маленьком стихотворении М.Ю. Лермонтова скрыта большая трагедия человеческой жизни. Отчего поэт так одинок и замкнут? – Никем не понятый, как сверстниками, так и старшим поколением, он за свою недолгую жизнь вволю «нахлебался» коварства и вероломства. Откуда эта студёная тоска, безысходность, ненужность? – В глубоком ощущении разобщенности душ, в разлучённости души и мира, в неумении сострадать. Михаил Юрьевич понимал, что его утонченная натура способна чувствовать то многое, что не под силу другим. Ему понятен был природный язык робкого ручейка и далёкой звезды, перекликающихся горных вершин и заблудившейся лесной тропинки. Он ведал тайны

человеческой души. Но как это высказать? Он жил в том высшем свете, где не принято делиться душевными переживаниями, где под маской благочестия может скрываться враг или ложный друг. За маской сарказма самого поэта скрывалась тонкая, романтическая душа. Спасением было литературное и художественное творчество, где обнажалась искренность его души.

Младший современник А.С. Пушкина яркой звездой вспыхнул на небосклоне русского парнаса, вместе они заложили основы классической русской литературы. «Светись, светись, далёкая звезда», – взывал поэт, лелея надежду на «свет далёкой звезды», который донесёт потомкам тайны его чистейших помыслов, когда он будет понят и принят. Мечта Лермонтова сбылась: потомки услышали и по достоинству оценили его творчество – поэта, прозаика, драматурга, художника. Духовное единство поэта и почитателей его таланта прошло проверку временем, протяжённостью в 200 лет. Пронёс своё творчество сквозь пергаменты веков, Пушкин и Лермонтов – национальное достояние России, – по сей день охраняют чистое русское слово и чистую русскую речь.

Шишкинская – Лермонтовская СОСНА не одинока, нам понятны её испепеляюще горячие грёзы, которые внушают твёрдую уверенность в том, что никаким лютым морозам и буйным ветрам не сломить волю русского человека. Как не сломить и Россию – матушку: ни лютым санкциям, ни буйно помешанным ветрам, дующим с заблудившегося Запада. Долготерпимы мы, но в праведном гневе за Отчизну свою – испепеляюще горячи!

Пушкин, Лермонтов, Шишкин всегда с нами, это они – великие русские поэты и художники – скрепы богатырского народного духа, это они стоят на страже чистейших идеалов человечества, это они искупают и исцеляют наш греховный мир, это они на знамёнах наших духовных побед!

Почему не съели бегемота?

Как спасали зоосад в блокадном Ленинграде

Это рассказ о жертвенном подвиге работников ленинградского зоопарка, сумевших спасти диких животных, которые пережили трагедию блокадного Ленинграда наравне с людьми. Около двухсот особей птиц и животных удалось спасти. Всю блокаду зоосад работал для детей.

До войны зоосад насчитывал около полутысячи жителей дикой природы. Звериный сад был любимым местом отдыха ленинградцев. Суровая зима 1941–42-х гг. довершила то, что было начато фашистами. Лишений хватило на людей и на зверей. 10 сентября начались непрерывные бомбёжки вражеской авиации, продолжались они до конца блокады. Немецкий бомбардировщик сбросил на зоосад три фугасные бомбы. Одна

Е.И. Дашина у бегемота Красавица. 1943 год

взорвалась возле слоновника, убила сторожа и смертельно ранила индийскую слониху Бетти. Всеобщая любимица проживала там с 1911 года. Трубные крики и стоны раненого слона слышала вся округа. Слониху не съели голодные сотрудники, а захоронили тут же. Что-то забылось за 75 послевоенных лет, но о гибели слонихи помнят, и не только архивы, но и сердца человеческие.

Другой снаряд попал в вольер с молодняком, погибли дрессированные медвежата и лисята: эти зверята давали представления в детских садах, в школах и больницах. Остальные животные разбежались кто куда. Сотрудники зоосада опасались, что голодные звери нападут на людей. Их долго ловили и заперли в вольерах.

Перед войной шестьдесят обитателей зоосада отправились на гастроли в Белоруссию, зверинец разместился в Витебске. Здесь животные показывали свою диковинную красоту, а дрессированные зверята давали представления для детей. С первых дней войны немцы нещадно бомбили Витебск. Работники зоосада сумели найти товарняки и вывезти животных в тыл. Но не всех. В числе «гастролёров» был американский крокодил. Транспортировать теплолюбивого крокодила оказалась невозможной: для этого требовался специально подготовленный вагон – бассейн. И тогда было принято решение: выпустить крокодила в Западную Двину. Что с ним было дальше? Никто не знает. Может быть, заграничный долгожитель (а живут крокодилы 100 лет и больше) хорошо обосновался в реке и живёт там себе припеваючи?

80 самых грозных и ценных обитателей успели переправить в Казань. Перевозить крупных животных было чрезвычайно сложно: недовольные медведи и гориллы, львы и тигры отчаянно сопротивлялись, товарных вагонов не хватало, – они нужны были для фронта, да и работников зоосада было немного. Но всё обошлось благополучно. На новое место жительства переехали чёрные пантеры, ягуар Феликс, носорог Милли, белые медведи, американский тапир, крупные обезьяны, тигры, львы.

В зверинце оставили молодняк и самых безобидных животных: около двух сотен зверей и птиц. Все думали, что война вот – вот закончится. Но этого не случилось. Зоосад для ленинградцев был окном в иной мир – в мир диковинной природы. И не только: посмотрите на фото: лица взрослых и маленьких посетителей светятся радостью от общения с красивыми и сильными, доверчивыми и забавными его обитателями.

Животные очень боялись бомбежек: копытные в панике металась по загону, медвежата сердито рычали, птицы забивались в угол, бегемотиха по имени Красавица трубила во весь голос и пряталась в бассейне с водой. Откуда бегемоту было знать, что вода – ненадёжное убежище? Тигрёнок Котик уходил в свой домик с чувством собственного достоинства, и только любопытная серна забиралась на горку и не уходила до конца обстрела:

бесстрашная коза наблюдала за злодеяниями фашистов. Однажды во время бомбёжки перепуганный бизон стал метаться по загону и провалился в воронку от снаряда. Люди не могли вытащить его, им пришлось соорудить настил и выманить оттуда отчаявшееся животное пучками сена. Бизон благополучно выбрался. Но оказалось, что фашистам этих бомбёжек недостаточно, они знали, что убивают животных. Перед ними была поставлена цель: стереть «злой», непокорный город с лица земли, а его жителей полностью уничтожить. А с ними и зверей. Через несколько дней немецкий «мессершмитт» вновь бросал бомбы на зоосад, тогда ранило оленей и козу. Сотрудники делали перевязки животным, кормили хлебом из своего пайка. На этот раз животные поправились. Но во время следующего налёта фашисты не пощадили ни оленей, ни бесстрашную козу, ни бизона, ни тигрят. А с ними погибли пони и ослы, обезьянки и антилопы. Зоосад лежал в руинах. Своими силами его начали восстанавливать.

Зимой 1941 года наступило самое тяжёлое время, когда прекратилась подача электроэнергии, замёрз водопровод. Люди и звери погибали от голода, холода и разрыва снарядов. Не ушедшие на фронт и на оборонительные работы сотрудники зоосада всеми силами сберегали своих подопечных. Кольцо блокады замкнулось, прекратились поставки продуктов, а с ними – отходов круп, жмыхов и хлебного лома для зверинца. Чем кормить птиц и диких животных? Сначала подбирали на улицах убитых снарядами лошадей, на полях собирали гнилые овощи. Но постепенно город проваливался в темноту и голод: лошадей, коз, собак, кошек, голубей съели. И тогда стали собирать желуди, рябину, листья, заготавливать сено на покосах, по всему городу серпами жали траву. Все освободившиеся загоны, газоны парков превратили в огороды. Но и этого не хватало на всю звериную братию. Да и как объяснить животным, что идёт война и надо потерпеть, как терпят люди? Пришлось переводить хищников на необычную для них растительную пищу: смесь из овощей и травы. С большим трудом животные привыкали к вегетарианской пище: упрямые обезьяны ворчали, медведи рычали, а тигрята вообще отказались от картофельно-капустной диеты. Тогда пошли на хитрость: старые шкурки кроликов набивали травой и смазывали рыбьим жиром. Тигрятам запах рыбьего жира понравился, они поедали тушки, превращаясь в хищных вегетарианцев. Так же кормили и хищных птиц, только в смесь добавляли немного рыбы. Долго сопротивлялись новой диете птицы. Изголодавшиеся орлы и грифы наконец согласились есть вымоченную солёную рыбу. Только беркут оказался несговорчивым: не хотел есть сушёную воблу, пришлось ловить для него крыс.

Беременную самку гамадрила Эльзу в эвакуацию не отправили: боялись, что долгая дорога плохо отразится на её здоровье. В ноябре 1941 года она родила детеныша. У истощенной мамы не было

молока. Как спасти малыша? За помощью обратились в ближайший родильный дом. Может быть, это покажется странным, но персонал роддома, с согласия рожениц, ежедневно выделял поллитра донорского молока! Детеныши обезьян редко выживали в зоопарках, а гамадрильчик выжил!

Настоящим украшением зоосада была долгожительница – бегемотиха Красавица. В Петербург она прибыла в 1911 году. Красавица была самым крупным бегемотом, живущим в зоопарках Европы. До середины тридцатых годов за ней присматривал рабочий Иван Антонов, а потом на смену пришла его дочь Евдокия Ивановна Дашина. Еще в 1935 году немецкая фирма Гагенбека предлагала за пышную бегемотиху пару бегемотов и бесплатную транспортировку в Германию, но получила отказ.

Красавица боялась взрывов бомб, грохота падающих зданий и пожаров. Всякий раз она пряталась в углах теперь уже сухого бассейна. Воду в бассейне давно выпустили, поскольку он не отапливался, и вода замерзала. И тогда бегемотиха заболела. Евдокия Ивановна спускалась к ней в бассейн, гладила, успокаивала. Но этого было недостаточно, ведь бегемоты много времени должны проводить в тёплой воде, иначе кожа начнет трескаться и кровоточить. Так оно и случилось. И тогда Евдокия Ивановна стала каждый день ходить на реку Неву. Бочку в сорок ведер она привозила на санях! Грела воду на костре, обливала свою любимицу, наполняла бассейн, смазывала складки кожи камфарным маслом, которого уходило по килограмму в день. Греть воду приходилось постоянно, поскольку вода на морозе быстро остывала. Скоро бегемотиха пошла на поправку, кожа зажила. Теперь во время обстрела Красавица скрывалась в водяном бомбоубежище.

Но чем кормить бегемота? Где добывать 30–40 кг водных трав ежедневно? Красавицу кормили скошенной травой, овощами и жмыхом, зимой размоченным сеном, добавляя в смесь 30 кг распаренных опилок, чтобы заполнить её огромный желудок. И бегемота спасли! Благодарная Красавица перенесла блокаду и дожила до 1951 года. Она долго радовала детишек и заботливых сотрудников, переживших вместе с ней тяжелые времена. После

её смерти ветеринары при осмотре никаких хронических болезней не обнаружили. Оказывается, старушка умерла согласно возрасту. Работники зоосада восхищенно восклицали: «Вот она, блокадная закваска»!

В самую страшную зиму 1941–42 годов зоосад закрылся для посетителей. Да и вряд ли кто-нибудь из людей тогда дополз бы до зверинца. Но уже весной 1942 года работники своими силами восстановили разрушенные загоны и вольеры, расчистили дорожки. И вот 8 июля произошло радостное событие – торжественно открылся зверинец, доказывая всему миру, что врагу не сдаётся блокадный Ленинград.

Демонстрировались тогда 162 животных. Трудно поверить, что за лето его посетили 7400 человек! В 1943 году звериный сад открывался только летом, а в 1944 работал круглый год. В 1943 году, поразительным образом, началось пополнение коллекции за счет местных животных. Так в мае месяце из густых лесов вышел медвежонок, его назвали Потапом, а в июне прибилась его сестрёнка Маня. Мамашу медведицу, скорее всего, съели, а может быть, её убило во время бомбёжки: на подступах к Ленинграду в это время шли ожесточённые бои. В 1944 году заработало отопление, и тогда в единственном отапливаемом помещении зоосада соорудили обширный аквариум, где хорошо себя чувствовали выловленные самими работниками в местных водоёмах ерши, бычки, пескари, окушки и плотвички. Ребятишки, прожившие в блокадной изоляции больше трёх лет, впервые увидели живых рыбок.

В зоосаде работал театр зверей «Кротон». Дрессировщики И.К. Раевский и Т.С. Рукавишников с медвежатами, собачками, обезьяной, лисцей, козлик радовали своими выступлениями раненых бойцов и ребятишек детских домов. Так об этом вспоминал сын дрессировщиков Костя Раевский:

«На импровизированной сцене появлялась свинка и раскатывала носом дорожку – афишу с надписью «Зоосад». Представление начинала выходящая «на поклон» собака Монча – лайка, ездовая, охотничья и вместе с тем сторожевая собака. Ее представляли так: «Это наша лучшая ученица. Она никогда не опаздывает на уроки и аккуратно переходит дорогу». И Монча, посмотрев налево, а потом направо, важно шествовала на задних лапах, держа в зубах портфель. «А сейчас звери покажут, как они переходят лесную речку по поваленному дереву!» – говорила дрессировщица, и по ее команде енот и козлик пускались в путь по узкой речке. Сев на свои места, они кланялись публике и поднимали флажок. Номеров было много. Лиса прыгала через обруч, на котором сидел петух. Шпиц Мишка катал коляску с кроликом, такса Милочка и дворняжка Тузик вальсировали. Медвежонок плясал вприсядку. Животные прыгали через барьеры, качались на качелях, разыгрывали сценки из сказок и басен».

Может быть покажется жестоким подвергать дрессировке ослабленных голодом и травяной диетой животных? Однако, ответ очевиден: дрессировщики работали для блокадных детей, чтобы отвлечь их от постоянного чувства голода, ради улыбок на истощённых лицах маленьких зрителей. Дети долго не отпускали четвероногих артистов. Каждому хотелось погладить и рассмотреть их поближе, ведь многие ребяташки никогда не видели животных: в те годы в городе не было ни собак, ни кошек.

Кто они, самоотверженные защитники диких зверей? Их было немного – около двадцати человек. Они жили прямо в зоосаде, чтобы быть ближе к своим питомцам и в любой момент их защитить,

ведь в умирающем городе было много желающих поживиться мясом: на зоосадах часто напали обезумевшие от голода люди. Приходилось своими силами охранять зверей. Домой никто не уходил: там было темно и холодно, да и многие дома разрушены. А здесь они жили дружной семьёй единомышленников, здесь же все вместе они встретили долгожданную победу. Шестнадцать сотрудников награждены медалью «За оборону Ленинграда». Любимых зверей: бегемота Красавицу, антилопу-нильгау Маяка, медведя Гришку, черного грифа Верочку, да и остальных обитателей работники зоосада считали «жителями блокадного Ленинграда». И это правильно: птицы и звери и в самом деле были блокадниками, пережившими лишения и тяготы войны наравне с людьми.

Проклятие мёртвой королевы

Когда любовь сильнее смерти

В «Замке слёз» при монастыре Санта Мария де Алкобаса – тишина. Могучие мраморные колонны, скульптуры почивших королей, ангелов и грозных львов охраняют покой усопших возлюбленных. «До конца вместе», – гласит надпись на двух саркофагах.

Это рассказ о страстной любви, которая своими острыми иглами нанесла смертельный удар влюблённым. Шекспир о трагичной любви португальского короля Педру I и Инеш (Инес) де Каштру сказал бы: – «Нет повести печальнее на свете». Не остался в стороне и А.С.Пушкин. В «Каменном госте» русский поэт не забыл упомянуть несчастную Инесу: Бедная Инеза! Её уж нет! Как я любил её!»

Знаменитый португальский поэт Луис Вас де Камозс, безнадежно влюбленный сводную сестру короля, писал:

*И пред разверстою могилой
Шепнула имя доны милой.*

Страдания самого поэта послужили поводом к написанию эпической поэмы «Лузиады» о трагической любви, случившейся примерно за двести лет до того, в XIV веке. За свою любовь к вельможной даме Камознс был жестоко наказан: его отправили в ссылку, затем – на военную службу в Африку. Там в стычке с маврами он потерял глаз, едва не погиб. И позднее, скитаясь по морям и дальним странам, он всем сердцем устремлялся к «королевской орлице». Камознс таинственной силе любви посвящает поэтические строки:

*Лишь ты, любовь, таинственная сила,
Играющая слабыми сердцами,
Несчастную красу свела в могилу
И жизнь ее наполнила слезами...*

*Легенда о любви короля Португалии Педру I
и Инеш де Каштру*

*Но слез тебе горячих не хватило,
Они твои не одолели пламя,
Свой жертвенник ты кровью омылаешь
И смерть невинным душам посылаешь.*

«Сильна, как смерть, любовь», – сказано в библейской книге «Песнь Песней». Поэты не устают повторять эту парадоксальную мысль: любовь – причина бытия – она всеильна, как и смерть. В истинности сказанного мы с вами убедимся.

Произошло это в Португалии в XIV в. В 1339 году король Афонс IV (Храбрый) женил юного сына Педру, наследника престола, на принцессе Констанце Кастильской в целях укрепления внешнеполитического влияния страны. Ни о каких нежных чувствах в династических браках, как правило, речи не идёт. Вместе с принцессой в Лиссабон прибыла многочисленная свита, в числе фрейлин оказалась знатная кастильская дама Инеш де Каштру. О её красоте слагали легенды. Принц влюбился в девушку с первого взгляда, и та ответила ему взаимностью. Начался роман, длиною в жизнь.

Карл Брюллов. Смерть Инессы де Кастро, 1834 г.

Как известно, «жениться по любви не может ни один король». При дворе началась борьба против Инес. Затянувшийся роман стал настолько серьёзным, что мог испортить внутривосточные и международные отношения, навредить королевскому трону. Возникли осложнения с родителями невестки, а также дружба Педру с братьями Инес не приветствовалась при дворе короля, поскольку тех подозревали в подготовке заговора. А вдруг и в самом деле девушку использовали в закулисных играх престолов? Против воли возлюбленного её отправили в замок Албукерке.

И вдруг случилось непредвиденное, изменившее ход событий: в родах сына, будущего короля Португалии, умирает принцесса Констанция, так и не успев стать королевой Португалии. Фрейлина Инес осталась без должности. Педру перестал скрывать свои отношения и засобирился жениться на Инес, которая носила под сердцем их первенца. Узнав об этом, Афонсу IV с гневом обрушился на сына. Но непокорный Педру стоял на своём. Итогом его «тайной» жизни с Инес стало рождение их четверых детей. Поговаривали, что их венчал сам епископ Браги.

Педру перевёз возлюбленную в дворцовые покои и объявил отцу о помолвке. Во дворце начался переполох. Стало ясно, что королевским указом любящие сердца не разорвать. И тогда королевский совет принимает решение – избавиться от девушки, поскольку за ней тянется шлейф возможных заговоров с целью вернуть Португалию под власть Кастилии. В раздробленной Португалии в это время бушевали политические страсти. Всё это могло втянуть страну в очередную войну с соседями. Ко всем бедам, по стране прошлась с косою свирепая чума, стало некому обрабатывать землю, строить дома, ковать оружие. При дворе несчастную Инес сочли заговорщицей, желающей избавиться от законного принца Фернанду и посадить на трон

своих детей. А это уже не шутки. Инес старались устранить любыми способами – то дарили дорогие подарки, то отсылали от двора, то угрожали. А чувства влюбленных становились только крепче. Тогда Афонсу отослал сына в военный поход и отправил к женщине наемных убийц. Согласно легенде, Инес вместе с детьми кинулась в ноги королю и умоляла о пощаде.

И, кажется, растроганный слезами король хотел подарить ей прощение, но нет:

*Король, ее растроганный слезами,
Хотел несчастной даровать прощенье,
Но свита с обнаженными мечами
К ней подступила в яром озлобленье...*

Как было на самом деле, не знает никто. Но судя по высеченным фигуркам на саркофаге, женщину закололи кинжалами на глазах детей и вместе с детьми. Похоронили в монастыре Санта Клара. Легенда о казни Инес легла в основу сюжета картины Карла Брюллова «Смерть Инессы де Кастро». Посетители Русского музея в Санкт-Петербурге вряд ли догадываются, какой исторический сюжет вдохновил художника.

*А дева, меч увидев вознесенный,
Приблизилась к убийце со смиреньем
И, к матери взор обратив прощальный,
Пошла, как нежный агнец, на закланье...*

Говорят: в любом поступке мужчины ищите женщину. Так оно и случилось. Вернувшись домой, Педру узнаёт о злодеянии. Он объявляет двору, что они с Инес тайно обвенчаны, и она является его супругой. Ему не поверили. И вот оно проклятье ушедшей на закланье тайной королевы: между сыном и отцом произошла ссора. Горе инфанта было так велико, что он забыл о королевстве, жажда мести затмила разум. Сын поднял мятеж против отца. Грянула изнурительная гражданская война. Гибли люди, страдала экономика, рушилась политическая стабильность, оживились соседи, королевский трон затрещал. Военному совету с трудом удалось усадить за стол переговоров Афонсу IV и Педру, где они договорились о мире. Мёртвая Инес вновь отомстила королю: он внезапно скончался.

Что ж, король умер! Да здравствует король! Взойдя в 1357 году на трон, Педру I (Суровый) приказал разыскать убийц своей любимой. По его приказу убийцам вырвали сердца.

Смертью смерть поправил... Педру выстроил для возлюбленной великолепный замок, известный как «замок слез», где король проливал горькие слёзы:

*Инес, не кори, что не умер с тобой:
Я здесь, на земле, задержался, чтоб мстить...*

Саркофан Педру на шести львах и с псом, охраняющих покой

И тогда король задумал официальный обряд коронации тайной супруги. Всё для того, чтобы Инес могла быть похороненной в усыпальнице королей. Останки тела Инес де Кастро эксгумировали (через шесть лет после смерти), нарядили в подобающее одеяние и усадили на трон. Педру возложил корону на голову Инес, короновав ее посмертно. Придворных обязал присягать на верность новой королеве Португалии и целовать

давно истлевшую руку. Инесу перенесли в обитель тишины – монастырь Санта Мария де Алкобаса, где стояли два резных саркофага из белого мрамора. Надпись на саркофагах гласит: *до конца вместе*. В один положили тело Инес, второй ожидал своего часа. Спустя десять лет в 1367 году Педру I (Справедливый) скончался. Похоронили короля в том же храме. Согласно его последней воле, саркофаги стоят рядом. Чтобы, восстав в Судный день, вновь воссоединиться.

Судный день пока не наступил, но покой влюблённых однажды потревожили. Это было во время вторжения наполеоновской армии в Португалию. Французские солдаты вскрыли королевские гробницы и разбросали останки королевской четы. Заодно разграбили и сожгли королевскую библиотеку. Потом монахи наводили порядок. Лишь в 1956 году саркофаги установили на прежнее место, согласно последней воле Педру. Венцом той великой любви остались на все времена мраморные усыпальницы влюблённых.

Как мёртвый страж веков казнённая Инес владеет умами людей более 650 лет. В монастыре воздвигнут памятник «Вечной любви». Легендарный сюжет стал основой многочисленных конкурсов, театральных пьес и художественных фильмов. И пусть история любви обросла фантазиями. Правда и вымысел лишь подтверждают библейскую истину: «Сильна, как смерть, любовь!».

Тайна майских ночей

*К 210-летию Николая Васильевича Гоголя
(2019 год)*

*19 марта 1809 – 4 марта 1852 гг.
Русский прозаик, драматург, поэт, публицист*

Судьбы гениев непросты, а порой, трагичны. Ведомые природным талантом и Божьим благословением, они сжигают себя в огне вдохновения. До болезненности остро гений понимает противоречивую сущность человеческой души, чувствует неразрывную связь с природой, растворяясь в ней. Глубоко погружённый в своё творение, он, зачастую, не ценит материальное, – для него важны гармония образа, слова, звука.

Что осталось после классика русской литературы Н.В. Гоголя в его последней квартире на Никитском бульваре, дом 7 в Москве?

– Книги с бессмертными произведениями самого автора, рукописи с рисунками на полях, зачитанная Библия и куча поношенных вещей. Вот и всё богатство. Единственной ценной вещью были золотые карманные часы, подаренные ему В.А. Жуковским в память об умершем Пушкине:

Пушкин и Гоголь. Худ. Н.М.Алексеев

они были остановлены на 2 ч 45 мин пополудни – времени кончины поэта. Гений сберёг память о гении. Сам Николай Васильевич прожил немногим больше своего друга – 43 года.

Гений – это тот, кто увидел неочевидное в очевидном, – говорил Артур Шопенгауэр. Николай Васильевич увидел столько неочевидного в очевидном, что творческое наследие его до сих пор остаётся неразгаданным.

Мелодичность, поэтичность – в каждом гоголевском слове. Сколько музыки и поэзии в упоительном полдне и в майской ночи, в Птице-тройке и в чудном Днепре: «Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои... И чудится, будто весь вылит он из стекла, и будто голубая зеркальная дорога реет и вьётся по зелёному миру...»

Николай Васильевич наслаждается колоритом смуглой ночи и часто к ней обращается в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», в «Майской ночи или Утопленнице», в «Страшной мести». Майская ночь у Гоголя густая и сочная, звёздная и лунная, томно-упоительная и душная, бархатная и сладостная, наполненная страстной музыкой любви. Вот послушайте:

«Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи! Всмотритесь в нее. С середины неба глядит месяц. Необъятный небесный свод раздался, раздвинулся еще необъятнее. Горит и дышит он. Земля вся в серебряном свете; и чудный воздух и прохладно-душен, и полон неги, и движет океан благоуханий. А вверху все дышит, все дивно, все торжественно. А на душе и необъятно, и чудно, и толпы серебряных видений стройно возникают в ее глубине. Божественная ночь! Очаровательная ночь!»

Упоительная ночь у Н.В. Гоголя благоухает свежестью тенистых садов, пышет ароматом черешни, дурманит тонким запахом яблони и вишни. Щемящую тишину ночи нарушают соловьиные трели да задушевные девичьи песни, льющиеся над могучим Днепром.

Какая гоголевская ночь без чудных видений и полчищ нечисти? Здесь плут и задира чёрт дурачит хитроумного и важного «голову», а ведьмы разряжены, словно панночки. В полусонном пруду, оплаканном серебристыми ивами, изнывают от неразделённой любви бледнолицие русалки, страстно взирающие из воды на чубастых парубков, мечтающих о богатых панночках, а влюблённых в гордых «ганночек».

Я искала у Гоголя майскую ночь не только тёмную, но и светлую, ведь писатель подолгу жил в северной столице. Но в «Петербургских повестях» нашлось лишь: бледный город, бледная ночь, бледные люди, вечно спешащие чиновники, сановники и всякий мелкий люд. И всё! А где утончённость белой ночи? Гоголь не оценил по достоинству хрупкую прозрачность другой майской ночи. Пожалуй, за справедливостью следует обратиться к Достоевскому Ф.М., чувствующему таинственность и сдержанную страсть белой ночи: «Была чудная ночь, такая ночь, которая разве только и может быть тогда, когда мы молоды... Небо было

такое светлое, что, взглянув на него, невольно нужно было спросить себя: неужели же могут жить под таким небом разные сердитые и капризные люди?» Не оставил без внимания уникальное природное явление летнего солнцестояния великий мастер слова А.С. Пушкин: «когда одна заря сменить другую спешит, дав ночи полчаса», когда «без сумрака вечер и быстрые ночи без тени».

А моя майская ночь совсем другая: чистая, хрустальная, прозрачная, как слеза, когда торжествуют белые, как размытый день, безлунные ночи. Да и ночами-то их не назовёшь, когда солнце катится за горизонт лишь за полночь. И не успеет природа окунуться в блаженную негу отдохновения, как пожар восхода пленяет сочными всполохами зари.

Лунная ночь на Днепре

Улучив мимолётное мгновение покоя, лес тихо дремлет, забывшись кротким сном в нежных объятиях владычицы – ночи. Смиренная тишь пеленает полупрозрачные просторы, насылая пленительные чары. В ажурном подвенечном платье застыл нарядный сад, роняющий отцветшие лепестки полупрозрачной фаты.

Жизнь продолжается и ночью: поскрипывают старые дубы, стонут отживающие свой век ели, нежными паутинками звенят молодые сосенки, в шуршащих травах копошатся букашки. Птихи лесные, боясь нарушить истому пугливой чаровницы, безмолвно сидят на кладках, готовясь к продолжению рода. Прощается лишь соловьям гром торжествующей любви. Не затихает ночью суетливый конёк, засевший в тростниковой крепости, призывным цоканьем зовёт подружку и тем нарушает таинственную благодать покоя, да рокот тихого прибоя едва шуршит у берега реки, и музыка воды баюкает застывшее приволье. У полудрёмной речки в размытых очертаниях застыли берега, и комариная возня зудит над спящим камышом. Упоительная ночь, принакрытая полусном, поёт едва уловимыми шорохами и застенчивыми вздохами тайги. И звуки хрустальной симфонии наполняют меня задумчивой мелодией любви.

Квартет безмолвных чаек бесшумно тянет с днёвки к затерянным родным гнездовьям. В сумраке кажется, что птицы не летят, – они парят в потоках восходящего от размолвленной земли тепла.

*Гранитный исполин пронзает дымку
вольных облаков,
Как вечный страж растаявших веков.
Минуя брэнность сонных берегов,
Глухое озерко в расщелине скудеющих снегов.
Мой чёлн, мой сиротливо одинокий пилигрим,
Как призрак тьмы, во тьме неуловим.
И я парю сквозь сумрак белой ночи
К затерянной обители зари.*

Безмятежная ночь быстро тает. Просыпается прозрачный горизонт, вычерчивая грань между бездонным небом и пробудившейся землёй. Горизонт зевает и потягивается в сладостной неге.

От воды тянет едва уловимым дыханием, за ним ещё дуновенье. И вот уже оживший бриз бежит и гонит прочь туманную мокроту; её белёсые обрывки боязливо прячутся в подножье старого леса. Прохладный сумрак путается в замысловатых сплетениях корней. Тёплая испарина блуждает над зыбким болотцем, и рваные хлопья туманной дымки запускают влажные щупальца за ворот одежды. Задиристый ветерок вольным дуновением обнимает шёлковую зелень. Озорной ветренник затягивает протяжную песню воспоминаний о былых победах.

Белая ночь уходит тихо и неприметно, открыв дорогу нежному утру. Брусничным соком брызжет восход. И вот уже над всей землёй звучит неукротимый гимн животворящей силе небесного светила, рождающего новый день и новую жизнь!

В чём тайна майской ночи? Будь то смуглая, поголовски шумная, сочная, благоуханная, когда щедро плещется ночная жрица и громко щёлкает соловей, а с небесного купола льётся сноп пронзительной чистоты. То ли белая: молчаливая, безлунная, хрупкая, принакрытая полупрозрачной вуалью. Эти ночи волшебны-упоительны, обуяны неподдельными страстями, сладостными грёзами и потаёнными желаниями. Майская ночь жаждет жизни и любви!

Тургенев и мы

К 200-летию со дня рождения
«самого русского писателя»
Ивана Сергеевича Тургенева

Страна отметила 200-летие со дня рождения «самого русского» писателя, исследователя человеческих душ Ивана Сергеевича Тургенева (9 ноября 1818 года – 3 сентября 1883 г. Умер в Буживале – Франция. Прожил 64 года. Похоронен в Санкт – Петербурге на Волковом кладбище).

10 ноября 2018 года в Москве на Остоженке, 37 открылся после реставрации дом-музей И.С. Тургенева, «Дом Муму», как его называют, и первый в столице памятник великому писателю работы архитектора Сергея Казанцева, а также две скульптуры собачке Муму выполнены дочерью автора проекта, как символ преданности и любви к беззащитным и обездоленным. Писатель изображён не седым и пожилым, а молодым, сильным, смело смотрящим в будущее. Церемонии открыл В.В. Путин.

Многие считают, что этот дом принадлежал писателю, но это не так – его снимала мать классика, он только навещал ее и жил недолго. Ранее этот дом снимала тётка А.С. Пушкина. Во время

пребывания Тургенева в особняке собирались литераторы, музыканты, творческие люди того времени. Звучала музыка, проходили интересные вечера. Что сохранилось до наших дней? Уютная комната для отдыха, нарядная столовая, строгий кабинет. Здесь находится гордость музея – экспозиция, рассказывающая о жизни и быте Тургенева и его матери. Сохранились фамильные портреты, личная переписка, автографы, дневники, а также собрания сочинений, выпущенные при жизни классика.

Почему особняк в Москве назвали «домом Муму»? Именно здесь написан известный рассказ,

над которым плачет не одно поколение школьников, а с ними и взрослых. Рассказ о случае с дворовой собакой, принадлежащей глухонемому дворнику Андрею, (в рассказе он Герасим), которую барыня распорядилась утопить. На самом деле дворник Андрей (в отличие от героя рассказа) не ушёл в свою деревню, а остался служить барыне и дальше. В образе злой, капризной, взбалмошной барыни И.С. Тургенев изобразил свою мать Варвару Петровну, женщину образованную, но деспотичную, властную, ненавидящую всё русское, преклоняющуюся перед всем французским. По крайней мере, известных людей, бывавших в гостях у

Ивана Сергеевича, она называла «учёными обезьянами».

«Тургенева легко читать, с ним легко жить», – говорили о нём. Но это не совсем так. В видимой лёгкости, сдержанности, деликатности бушевал пожар сопротивления несправедливости, барству, диким нравам крепостнической эпохи. В его произведениях не было митинговых обличений, яростных нападок на власть, а был высокий профессионализм и любовь к русской жизни, к благозвучному и богатому русскому языку. Утверждают, что Александр II принял крестьянские реформы под влиянием прозы Тургенева.

Его романы, рассказы, стихи в прозе можно считать учебником русского языка и литературы.

Героями произведений были помещики и крестьяне, революционеры с пламенным сердцем, отцы и дети, светские львицы и пустословные болтуны, мужчины и женщины со своими слабостями, жаждущие любви. Придуманные писателем тургеньевские девушки, которых, по мнению Л.Н. Толстого, не может быть в природе, стали символом русской женщины – честной, справедливой, самоотверженной, скромной, сострадательной. Времена изменились, сегодня тургеньевская девушка была бы старомодна.

Будучи страстным охотником, писатель не столько «охотничал», сколько наблюдал за лесом,

рекой, небом, лугом, восхищался русским пейзажем. Его произведения изобилуют тонким лиризмом, преклонением перед вечной красотой природы.

Иван с братом Николаем получили хорошее домашнее образование. Однако воспитание мальчиков было жестоким. Сама воспитанная в жестокости и унижениях мать считала розги универсальной мерой воздействия. Ребятишек нещадно секли за невыученные уроки, за мелкую шалость. Например, будучи юношей, Иван учился в Германии и редко писал матушке. Та, огорчившись, отправила сыну следующие строки: «Ты можешь не написать мне письмо, но тогда я непременно Николашку высеку. А жаль мне его. Он такой прехорошенький и премиленький мальчик. Я занимаюсь с ним, и он хорошо учится. Но что делать, если ты невнимателен к матери. Бедный мальчик будет страдать».

Молодой Тургенев серьёзно увлёкся поэзией. Именно тогда в его «душе смущенной» родился «голос внутренний, святой и неизменный, / Грядущего таинственный пророк». В январе 1837 года, будучи студентом Санкт-Петербургского университета, он получил от профессора русской словесности П.А. Плетнёва приглашение на литературный вечер. На этом вечере Тургенев впервые увидел А.С. Пушкина. «Пушкин стоял у двери, скрестив руки, хмурый и мрачный». Тургенев, как влюблённый, ходил вокруг него, не смея заговорить. А через несколько дней поэта не стало. Тургенев всю жизнь преданно служил своему кумиру. Он первый познакомил французского читателя со стихами и поэмами великого русского поэта. Именно Ивану Сергеевичу дочь Пушкина графиня Наталья Александровна фон Меренберг в 1878 году доверила публикацию писем своих родителей.

Весну и лето Тургенев проводит в родовом поместье Спасском-Лутовинове. Здесь рождаются новые стихотворения. Многие из них положены на музыку, среди них романс «Утро туманное...»

Тургенев был одним из немногих русских писателей, умевшим чутко подмечать особенности жизни в русской деревне с её колоритом, красотой и одновременно с ужасающей нищетой и бесправием крепостного крестьянства. Об этом он пишет в своих рассказах «Записки охотника». Произведения печатались в «Современнике», потом вышли отдельным изданием. В апреле 1852 года Иван Сергеевич был арестован и отправлен в недолгую ссылку в родную деревню. Многие считают, что писатель был арестован за рассказы о крепостных. Но это не так: арест произошёл за статью по случаю смерти Н.В. Гоголя, от которой пахло неповиновением. В Спасском его навещали Л.Н. Толстой, А. Фет, Н.А. Некрасов.

После ухода из жизни Ивана Сергеевича Тургенева имение опустело, а дом сгорел во время пожара 1906 года. К его восстановлению приступили в столетний юбилей писателя. У истоков создания музея стояли А.В. Луначарский и В.Я. Брюсов. Дом-музей Тургенева в Спасском был построен

заново по сохранившимся чертежам и фотографиям. В 1941 году фашисты сожгли тургеневское «дворянское гнездо». После войны усадьба была вновь восстановлена. Ухоженный яблоневый сад и огромная лиственница сохранилась с тургеневских времен по сей день.

«Оставь, Иван, дурь и займись лучше службой», – говорила Варвара Петровна, не признававшая литературного таланта сына. Со службой у начинающего чиновника всё сложилось хорошо: его зачислили коллежским секретарем в канцелярию министра внутренних дел, где в то время обсуждался вопрос освобождения крестьян. Молодой Тургенев составил на эту тему меморандум и был отмечен высоким начальством. Но, увы! На этом его борьба с крепостничеством заканчивается. Потому что наступило роковое первое ноября 1843 года, когда жизнь коллежского секретаря Тургенева перевернулась. В этот день произошло самое памятное в жизни писателя событие – знакомство с французской певицей – испанской цыганкой, Полиной Виардо. Тургеневу было 25 лет. И начались его скитания по Европе за своей музой. Тургенев писал: «Я ничего не видел на свете лучше Вас... Встретить Вас на своём пути было величайшим счастьем в моей жизни, моя преданность и благодарность Вам не имеет границ и умрёт только вместе со мной». Так оно и случилось. Тургенев немедленно подал прошение об отставке и бросился догонять возлюбленную. Варвара Петровна ахнула, но не смогла что-либо предпринять.

Был ли Тургенев счастлив? Настолько, насколько возможно счастье творческого человека с тонкой нервной организацией и чувствительностью. Многие считают его несчастным, мало прожившим, умершим на чужбине, обитающем «на краю чужого гнезда» с любимой женщиной – Полиной Виардо, которая распоряжалась им по своему усмотрению. Но на то была его собственная воля. «Капканом на шее писателя» современники и друзья Тургенева называли Полину Виардо, которая «экспроприировала» его у России. Однако сам он так не считал, а находился под сильным воздействием её чар, голоса. А может, это цыганский приворот? Полину Виардо современники считали не только некрасивой, но даже уродливой: сутулая спина, слишком покатые плечи, глаза выпуклые, как у лягушки, черты лица крупные, мужские, а большой толстогу-

бый рот безобразен. Однако о ней говорили: она отчаянно нехороша собой, но в неё невозможно не влюбиться.

Полина вышла замуж за директора парижской Итальянской оперы Луи Виардо по совету старшей подруги, писательницы Жорж Санд, которую считали олицетворением вселенского зла, хотя тот был уныл, как «ночной колпак» и старше её на 20 лет. Певица с мужем гастролировала в Европе. Но после рождения первой дочери голос у Полины стал слабеть. И в это время пришло приглашение из России: пятьдесят тысяч рублей за сезон, хорошие деньги. Кто бы мог подумать, что в результате мадам Виардо найдет здесь не только огромное богатство, но и бессмертие! И дело вовсе не в ее искусстве, а в безграничной любви всемирно известного русского писателя.

Наконец слухи о безумной, даже гипнотической страсти Ивана к Полине дошли до матери, и та спешно прибыла в столицу слушать Виардо. Вышла из театра со словами: «И вправду хорошо поет проклятая цыганка!» Она запретила домашним произносить имя сына, так же как и «проклятой цыганки». Властной женщине казалось, что с сыном она легко справится. Он слушал её и не понимал...И снова мчался в Париж.

В доме Варвары Петровны в Спасском жила девочка Прасковья восьми лет – дочь Ивана Сергеевича от вольнонаёмной белошвейки. Долгое время писатель не подозревал, что у него есть дочь! Бабка оторвала малышку у матери в грудном возрасте и отправила девушку в Москву, сняла для неё комнату на Остоженке и содержала до её замужества. А внучку держала при себе как крепостную, правда, учила грамоте. Однажды, приехав в Спасское и узнав об этом, Иван Сергеевич переименовал девочку в Полинеллу, в честь Виардо, и написал об этом в Париж. На что Полина ответила: «Присылайте девочку ко мне, она будет моей дочерью». Иван Сергеевич так и сделал, и Полинетта воспитывалась вместе с детьми Виардо, хотя мачеху она не любила и считала, что ее держат в доме лишь из-за большого содержания, которое выплачивал за нее разбогатевший отец. Девочка не прижилась в семье Виардо, и Тургенев поместил её в пансион. Однако и там ей было нехорошо. К тому времени Полинетта забыла русский язык, чем огорчала своего отца. Вскоре Иван Сергеевич выдал семнадцатилетнюю дочь замуж за французского коммерсанта, подарив приданого 150 тысяч франков. Родилось двое детей. Однако деньги скоро закончились, муж разорился, начал пить и обижать семью. Иван Сергеевич снял для дочери квартиру в Париже и содержал, пока был жив. После его смерти она жестоко бедствовала, давая уроки музыки. Умерла в нищете в 76 лет.

Русские женщины влюблялись в русоволосого, статного красавца, они понимали его «русскость» и готовы были связать с ним свою судьбу. Но всякий раз сватовство заканчивалось ничем. Среди поклонниц писателя была младшая сестра Льва Толстого графиня Мария Николаевна, которой Тургенев восторгался: спокойная, вдумчивая, с прекрасными лучистыми глазами (это ее Толстой опишет в «Войне и мире» под именем княжны Марьи), мила, умна, в ней много грации и

обаяния, – говорил о ней Тургенев. Женщина светилась от счастья и готова была бросить мужа и уйти к Ивану Сергеевичу, но он ни на что не решился и сбежал в Париж к своей Виардо. И тогда графиня ушла... в монастырь.

Известен роман писателя с актрисой Марией Савиной, исполнявшей роль в спектакле по повести Ивана Сергеевича «Месяц в деревне». Отношения снова закончились ничем. Одно время он был влюблён в сестру Михаила Бакунина Татьяну Александровну, девушку с «нежно -голубыми, как небо, глазами». Но всё как-то тихо затухло. Были и другие недолгие увлечения женщинами, которые ничем не заканчивались.

Чем объяснить нерешительность Ивана Сергеевича и рабскую преданность Виардо? Современники, друзья писателя терялись в догадках. Думается, что это плоды деспотичного воспитания матери, взрастившей безвольного сына, детские потрясения от предательства отца и любимой девушки. Русские женщины боготворили Ивана Сергеевича, а он искал совсем другое: похожую на мать – властную, волевою, самоуверенную женщину. И нашёл её в лице Полины Виардо. Друзья и поклонники писателя люто ненавидели «ушлую бабёнку, согнувшую великого человека в бараний рог». Всякий раз, когда страстная Полина изменяла своим мужчинам с другими, Тургенев страдал от ревности. Кстати сказать, из четырёх детей Виардо – сын Поль, ставший в будущем известным скрипачом, композитором, дирижёром, был более других детей похож на Тургенева, с возрастом это проявлялось всё сильнее. Но Иван Сергеевич не испытывал особой нежности к молодому человеку, как к другим детям.

Бывало так, что супруги Виардо, уезжая на гастроли, бросали больного Тургенева, и тогда ему едва хватало денег на яичницу или какой-нибудь суп. Однажды он бедствовал в предместье Парижа,

и тетка Полины, сжалившись, подарила писателю 30 франков, 26 из них «сумасшедший русский» истратил на дорогу в Париж и обратно: ему не терпелось купить столичных газет, чтобы прочесть о гастролях своей Полины. В другой раз Иван Сергеевич, оставшись без присмотра, чуть не умер от холеры – хорошо, что А.И. Герцен, приехавший навестить соотечественника, взял бедолагу к себе и выходил.

К счастью, мать писателя прислала ему денег на дорогу домой вместе с повелением немедленно выезжать: Варвара Петровна была неизлечимо больна. После её смерти огромное состояние было разделено с братом. К этому времени он уже получал большие гонорары за повести и романы. Деньги рекой потекли во Францию. Тургенев не умел и не хотел сам ими распоряжаться: до этого он попрошайничал их у матери. А теперь стал самым богатым писателем России. Дочерям Полины расточительный Тургенев выделил по сто тысяч франков приданого. Семья Виардо – Тургеневых стала жить на широкую ногу. В местечке Буживаль Иван Сергеевич купил бывшее имение Жозефины Богарне, первой супруги Наполеона. Предприимчивая Полина ушла с большой сцены. Они стали жить открыто, как муж и жена. Законный муж не возражал...

В Париже Тургенев сблизился с кругом французских писателей: Гюставом Флобером, Эмилем Золя, Альфонсом Доде, Виктор Гюго, Ги де Мопассаном. Они часто встречались в ресторане и говорили о литературе. Знаменитые французы называли Тургенева самым могучим романистом России и завидовали его способности любить безоглядно.

Живя за границей, Иван Сергеевич скучает без России, называет себя «сыном снегов и скал гранитных» («Вешние воды»), и твёрдо убеждён, что «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас не может обойтись...вне народности ни художества, ни истины, ни жизни, ничего нет». (роман «Рудин»). Но домой не торопится, а занимается переводами. Неутомимый пропагандист русской литературы, он успешно переводит на французский язык своих любимых А.С. Пушкина Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова.

После долгой разлуки с Россией в 1856 году писатель возвращается на Родину. Это был самый плодотворный период его творчества, созданы и опубликованы романы «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети», повесть «Ася», возможно, благодаря пылкой любви к Виардо писатель сумел создать тонкие женские образы. Тогда же родилась автобиографичная повесть «Первая любовь». Сюжетом послужил урок детства, что преподала ему Катенька Шаховская, имение которой стояло рядом. Катенька была старше Ивана на 4 года, красива, ей 18 лет, ему 14. Она благосклонно принимала его робкие ухаживания. Лето они много гуляли, взявшись за руки, а к осени разразился скандал: Иван случайно узнал,

что Катенька – любовница его отца. Влюблённый юноша испытал сильнейшее потрясение.

Последний раз после долгого отсутствия Тургенев побывал на Родине в 1880 году. Он участвовал в открытии памятника А.С.Пушкина в Москве. Возлагая цветы, он высказал пожелание: быть похороненным у ног кумира.

Всё лето он прожил в своём имении Спасском-Лутовиново. Творческий путь писателя завершился знаменитыми «стихотворениями в прозе». Это лирический дневник, написанный на закате жизни, в котором писатель подводит итог своим раздумьям о жизни и смерти, о Родине и любви, о богатстве русского языка: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!». В 1882 году Тургенев тяжело заболел, а в 1883 году третьего сентября Ивана Сергеевича не стало. Он скончался вдали от Родины, во Франции в Буживале. В этом доме сейчас расположен музей И.С.Тургенева. Иван Сергеевич завещал похоронить себя в России. Его последняя воля была выполнена. Тысячи людей пришли проститься с великим русским писателем. Таких массовых шествий до той поры Россия не знала.

После смерти писателя начался утомительный судебный процесс Полины Виардо с Полинееллой Тургеневой по поводу наследства. Все суды Виардо выиграла, не будучи официально с ним в браке. Полинелле не досталось ничего. Виардо начала распродавать личные вещи писателя, мебель, французское имение Ивана Сергеевича в Буживале, права на издание его произведений, приступила к продаже земель и имения в России. Положение спас Афанасий Фет, откупившийся хорошими деньгами от расторопной Виардо и сохранивший «дворянское гнездо» в Спасском для родственников писателя.

Что оставил в наследие Иван Сергеевич Тургенев? Подлинные человеческие ценности, которые сегодня всё больше стираются, чистые, мудрые заповеди, насыщенные духовной культурой. В них защита, неприступная крепость, оберег будущим поколениям на многие века вперёд. В России осталось не так много людей, способных понять природные корни русского человека, истоки его характера и культурных ценностей. А жаль! Без внутреннего самосозерцания и национального самосознания человек попадает в плен иллюзий и утопий. А следом и душа его оказывается плену исторического беспамятства и бездуховности. Попытки создать нового человека технического приводят к потере связи с прошлыми поколениями. Как защититься от «крестовых походов» против культурного наследия? Рецепт завещал И.С.Тургенев: надо сохранить генетический код русского народа. Давайте и мы будем оберегать тургеневские заповеди, защищающие нас от исторического и культурного вырождения. Время бежит вперёд, а память о своих корнях остаётся на века.

Ушибленные Левиафаном

Триумфальное шествие «киношедевра» мирового значения о российском пьянстве

Киноискусство 2015 года «озарено» ослепительным триумфом нашумевшего фильма «Левиафан» российского режиссёра Андрея Звягинцева о всеобщем российском пьянстве, где автор выказал миру своё презрение к русской культуре и к России в целом. Титулованный режиссёр теперь купается в лучах славы, купленной ценой предательства. Посыпались многочисленные призы. Такое победоносное шествие фильма не снилось даже именитым Никите Михалкову и Андрею Кончаловскому, хотя они очень старались угодить Западу.

И так, мировой кинематограф пополнился очередной «чернухой» о многовековом беспробудном пьянстве русских. И как следствие – убожество, невежество, умственная и нравственная неполноценность русского народа, не достойного лучшей жизни, кроме, как валяться в луже. *(Словарь Владимира Даля толкует УБОГИЙ, как не с Богом, бедный, скудный, нищий, жалкий, уродливый).* Именно таким в фильме А. Звягинцева представлен образ русского человека. А ведь доподлинно известно, что на Руси пьянства не было. *(В употреблении были слабоалкогольные напитки: сурица – водяной настой целебных трав с добавлением меда, перебродивший мед, сваренное пиво, квас. Да и то, питием сих напитков увлекались только по праздникам. Виноделием не занимались, а вино привозили из Византии. Даже после крещения Руси вино было в диковинку. Применялось только для проведения церковных таинств и использовалось как снадобье знатью. Пьянство считалось пороком, пьяниц за преступление, совершённое в пьяном виде, строго наказывали).*

Миф о беспробудном пьянстве, как национальной черте русских, перекочёвывает из века в век, как один из способов информационной войны с Россией, и Звягинцев тому потакает. А разве нормой повседневной европейской жизни не является пьянство, распутство?

Кто такой Левиафан? Левиафан (англ. Leviathan) – «скрученный, свитый», хищное многоголовое морское чудовище, имевшее место в мифологиях разных народов, его приравнивали к Геенне огненной. Левиафаном называют государство с деспотичной властью. Кровожадное чудовище Левиафан упоминается в книгах Ветхого Завета. В книге Пророка Иова (40:20-41:26) он представлен творением Дьявола, которому никто не может противостоять, кроме Бога. В толковательной литературе его представляют как владыку греховного мира – ада. В живописи, литературе его изображают плотоядным хищником, внешне напоминающим белую акулу.

Сюжет картины «Левиафан» – это тяжёлая судьба автослесаря Николая из маленького городка на берегу Баренцева моря. Непутёвая жизнь Коли летит под откос: мэр города вознамерился забрать у него участок земли на живописном берегу моря, снести покосившуюся хибару Николая, поскольку сам глава города хочет построить здесь свой коттедж. Съёмки проходят в темноте, в плохую погоду. Персонажи живут в постоянном грохоте бьющихся о скалы холодных волн, тревожного крика чаек и карканья воронья. Всегда сердитый Николай, который без конца пьёт и матерится, матерится и пьёт, с имуществом расставаться не желает. (В этом фильме все пьют и матерятся). Вторая жена Николая Лилия молчаливая, угрюмая, с постоянной тоской во взоре, недовольная своей убогой жизнью, пьющая, никого не любит. Здесь вообще никто никого не любит и все ушиблены чудовищем Левиафаном. Есть подросток сын, который уговаривает папу не пить. Тот даёт искренние обещания исправиться и всякий раз их нарушает. В тягостной обстановке ребёнок растёт сам по себе, как сорняк при дороге. Мачеха на пасынка не обращает внимания, создаётся впечатление, что ребёнок здесь лишний. Подросток и сам это понимает.

Чтобы отстоять свой дом мастеровой зовёт на помощь старого приятеля, столичного адвоката Диму. Но ничего не вышло: мэра «на мякине не проведёшь», он оказался безжалостным злодеем. Дима получает по морде и обиженный ретируется в Москву в дорогом купе скорого поезда. На прощанье он занимается сексом с Лилией – женой Коли в живописном уголке леса, в то время как Коля жарит шашлыки. Бесчувственная Лилия тупо совершает половой акт с московским гостем. Коля «застукивает» парочку. Лилия, возможно от раскаяния, а скорее от жизненной скуки, бежит к пруду. Вскоре её находят без признаков жизни. Бедолага Николай с горя спивается. Местный священник пытается обратить в веру нетрезвого автослесаря. Однако тот, убежденный атеист, избличает церковь в бессилии воскресить его неверную супругу. Продажный суд обвиняет Николая в убийстве жены и назначает наказание: 15 лет строгого режима. Фильм завершает сцена празднования триумфа городского головы с поделчиками в храме, построенном на месте снесённого дома автослесаря?! (Где это видано, чтобы на доходном месте ворюга строил храм?). Продажный служитель прихода читает проповедь в честь приобретения свалившегося на него ниоткуда нового храма и победы мэра над неудачником Колей.

Невразумительный священник невнятно сравнивает Николая с Иовом, якобы наказанного Богом за отступничество от веры. Так вот, уважаемый режиссёр, Вы невнимательно прочитали «Книгу Иова», а может быть и Библию не читали вовсе. Никакого отступничества от веры не было, не отрекался он от Бога, а просил прекратить его

страдания. Праведник Иов выдержал выпавшие на его долю испытания, выстоял, уповая на Господа. И Бог восстановил всё отобранное у него. Ушибленный Левиафаном священник, сам того не подозревая, представлен отступником.

Почему свой фильм А.Звягинцев назвал «Левиафан»? Сам режиссёр говорит, что за основу сюжета взята история американца, у которого чиновник отнял надел земли и автомастерскую. Но весь мир понял так, как надо. Ясно, что режиссёр сравнивает с чудовищем Левиафаном российское государство, как «творение дьявола», как «отражение греховного мира – ада», (см. определение Левиафана), как отражение самого общества, (какой народ, такое и государство). Автор имеет ввиду подлое государство и порочное общество, прогнившую власть и продажное правосудие, поруганную православную веру, безнравственность и предательство, – все самые худшие черты государства и народа. Государство – Левиафан подавляет волю людей и их способность бороться за достойную жизнь. Обесчелоченные, ушибленные чудовищем Левиафаном герои фильма, – не на ком глаз остановить, не достойны лучшей жизни. Главный герой – безбожник, богохульствует, пьёт, и как следствие имеет блудливую жену, друзей – предателей. Никчемные людишки, лишённые человеческого достоинства, не способны к творчеству, к созидательной деятельности. В итоге, жалости нет ни к кому, кроме ущербного ребёнка. Ни одного положительного героя, только человеческий мусор. Бывает же такое!

Как приняли фильм российские зрители? Награды получены, фильм в прокате. Но массовый российский зритель принял фильм не просто сдержанно, а с большим раздражением и даже негодованием. Жители Мурманска, предоставившие все условия для съёмок, с нетерпением ждали премьеры, встречу со съёмочной группой. Но когда увидели фильм, заплакали. Теперь грозятся набить физиономию режиссёру, если тот надумает навещать в их края. В чём же дело? Ответ найдём в комментариях зрителей: *это уж явно не произведение искусства, а насильно собранные все отрицательные стороны жизни в одном фильме. Автор явно не любит свою страну. Автор наворотил несурзацы. Много грязи в русской стороне, да уж не больше чем в любой другой. Это даже не «чернуха» – серость пыльная. Сколько химер в голове режиссёра Звягинцева, ужас, и надо же так не любить все русское. Звягинцев – продажный и бездарный режиссер! Ему премии дают только за то, что он Россию и русских грязью обливает. Ощущение, что сценарий писался в Голливуде. Творил режиссер исключительно для западной публики. Радость проявляет холуйскую. Сшитый белыми нитками, надуманный сюжет не понравился российскому зрителю. Здесь Добро не борется со Злом, поскольку Добра вообще нет, здесь Дьявол в образе чудовища Левиафана «правит бал». И потому зрители не приняли.*

Чем фильм понравился Западу? Невооружённым глазом видно, что перед нами халтура, не имеющая отношение к искусству кино. Но с таким «диагнозом» согласны не все. В России и за рубежом были хвалебные отклики. Некоторые зрители выразили надежду, что посмотрев фильм, россияне получат шанс *очнуться, перестать слушать постоянное вранье власть предержащих, которые сделали народ глуповатым стадом, холопским.* Всем понятно, что в оглушительном успехе на Западе ничего удивительного нет: уловил шустрый режиссёр настроения злопыхателей России, «прогнулся» так гибко, что точь в точь вписался в антироссийскую информационную войну. И чем больше он выплеснул негатива о своей стране, тем больше получил материального позитива. Вряд ли фильм российского производства с другим сюжетом, например, о служении Отечеству, лучшим человеческим идеалам нашёл бы поклонников на Западе. Такие фильмы там не нужны. А вот очерняющие Россию, порочащие её историю, высмеивающие её культуру – в почёте. Для антироссийской пропаганды фильм имеет ценность великую: режиссёр распотрошил свою страну по всем статьям и выставил на потеху своих сограждан.

Каковы затраты на создание фильма? Антигосударственный по содержанию фильм снимался не на личные деньги режиссёра и не на доллары спонсоров из Госдепартамента, а на государственные средства, и затрачено на это бюджетных денег аж 220 миллионов рублей! Только вдумайтесь в эту цифру! Сколько квартир для многодетных семей или стадионов можно было бы построить! Надо заметить, что реальные затраты были не так уж велики: уголок северной природы, который был фоном всего фильма, достался бесплатно, не пришлось тратиться и на декорации, костюмы, пиротехнику, – здесь ничего этого нет. Заметим, что сплошного мата – одна треть фильма, льющегося неиссякаемым потоком в основном из уст заслуженного артиста теперь уже из Канады – Алексея Серебрякова. Следовательно, 70 миллионов оплачено за нецензурную брань. Не дороговато ли стоит язык убогих людей?

Принцип «кто платит, тот и музыку заказывает» ещё никто не отменял, он прекрасно работает на

Западе, но не работает в России. Похоже, наше самобичевание продолжается. Подобного толка фильм, порочащий свою страну, никогда не выйдет на экраны ни в одной стране мира, кроме России. А говорят: в России нет демократии! А «Левиафан» вышел в прокат и весело шагает по стране, принося огромные барыши его создателю. В будущем, хотелось бы верить: министерство культуры перед выделением государственных средств на киносъёмки будет интересоваться сценарием фильма. Ряд возмущённых народных депутатов потребовали от режиссёра Звягинцева возврата денег в государственную казну!?

Титулованный режиссёр теперь почивает на лаврах мировой славы. Лежит где-нибудь на песчаном берегу в Майами на своей вилле и с чувством собственного величия и между делом предаётся размышлениям о несовершенстве российской демократии, о нищей и пьяной стране, сыном которой он является, отломившей ему увесистый кусок государственного каравая. Уезжать из страны он не собирается. Видимо, ушибленный зверюгой Левиафаном Звягинцев ощущает готовность к созданию нового киношедевра. Каких ещё омерзительных чудовищ о российской

действительности подсунет зрителю г-н Звягинцев?

Воспитывать общество, формировать личность надо не на гнусности, а на лучших образцах культуры, помогающих человеку искать истину и своё место в жизни. А признание крупными премиями того, чего нет, уводит людей от общепризнанных ценностей. Несмотря на горестное разочарование от просмотра фильма, хочется оставаться в полной уверенности, что культура, художественное творчество, литература, киноискусство по-прежнему являются пропагандистами лучших образцов человеческих отношений, дающих людям надежду, веру, любовь. А у Звягинцева: убожество, пьянство, безысходность, скука, пустота – сопровождают героев на всём жизненном пространстве. Становится тоскливо так, что хочется выть, а заодно посочувствовать современному кинематографу. Зачем этот фильм? Что он даёт душе человеческой? Но как бы не сбивали нас с толку «властители дум», вроде А. Звягинцева, человеческие представления о прекрасном останутся незабываемыми! Мы не допустим иного.

2016 год

Хамство вечногрядущее

Что побудило написать этот очерк? В известном литературном издании прозвучала мысль о том, что вновь возрождается советское хамство – «из низов». Кто бы мог подумать, что наступят времена, когда станет модным оплёвывать свою недавнюю историю – время «хамов из низов». А не кажется ли новым обличителям, что это равносильно тому, чтобы плевать на своих собственных дедов и отцов! Что ж, ответим автору.

Почему хамство – вечно грядущее? Проходят века, а оно никуда не уходит. Почему, не смотря на усилия государственных религиозных деятелей, философов, литераторов, художников хамство неисчерпаемо?

В. Даль в толковом словаре великорусского языка объясняет слово «хам» – это отродье, бранное прозвище лакеев, холопов, слуг. Толковый словарь Ушакова даёт такое объяснение: 1. В языке дворян: (презрит.) человек, принадлежащий к низшим классам и лишенный потому всякого человеческого достоинства. 2. (Бран.) – грубый, наглый и невоспитанный человек, готовый на подлости.

Слово «хам» изначально имеет библейский смысл: один из трёх сыновей Ноя (Иафет, Сим) Хам исподтишка посмеялся над спящим отцом. Это было расценено как предательство. И был изгнан и проклят отцом.

Следует различать два вида хамства: бытовое и общественное. Примером бытового хамства может служить образ Шарикова в романе М. Булгакова

«Собачье сердце», к Полиграфу Полиграфовичу следует причислить и Швондера. Или омерзительный Мерзляков в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», наслаждающийся унижением барина. Апофеозом хамства можно считать Кирилла Петровича Троекурова – героя повести А.С. Пушкина «Дубровский». Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, А.Н. Островский, били наотмашь по хамству, мещанству и пошлости. И всё же, не смотря на усилия, бытовое хамство неисчерпаемо. Проходят века, а оно никуда не уходит и теперь всё больше проникает в наши семьи, в школы, в общественную жизнь, разрушает души людские.

Почему хамство – вечно грядущее? Потому, что совершенных, нравственно непорочных людей нет. В этом смысле олигархи и рабы – одинаковы. Хотя у одного золотые цепи на шее и пальцы увешаны перстнями с бриллиантами, а у другого мозолистые руки с грязью под ногтями. Природа бытового хамства, невежества, мещанства, пошлости – в бескультурии. Высокая эстетическая культура не всем недоступна, по разным причинам, и прежде всего, материальным. Это в советское время образование было качественным и бесплатным. Кружки и спортивные секции, музыкальные школы, музеи и выставочные залы были доступны всем детям. Но и тогда хамства хватало. А теперь оно плещется через край. И всё же бытовое хамство менее опасно, чем общественное, скорее, это личная проблема каждого.

Что нужно сделать, чтобы избавиться от бытового хамства? Задача государства, интеллигенции, школы – позаботиться о всеобщем просвещении,

повышении духовности, доступности образования. Теперь-то мы опомнились, когда потеряно целое поколение молодых людей, а может и не одно. Заговорили о сохранении русской культуры, воспитании молодёжи, о нравственности.

С хамством общественным, социальным – куда сложнее. Что понимается под общественным хамством? Речь идёт о хамах низкого сословного происхождения. А коль принадлежишь к низшим классам, то, следовательно, невежественен, способен к подлости. (см.словарь). До 1917 года и в самом деле существовали «высшие» и «низшие» сословия, (возрождаются они и теперь). Да и откуда простолюдинам, лишённым экономических и политических прав, быть образованными, если «низы» не допускались к образованию, к культуре, к достойной жизни?

Тогда как могло случиться, что в России «хамы» по социальному статусу пришли к власти в 1917 году? Давайте обратимся к литературоведу Д. Мережковскому и его сборнику очерков «Грядущий хам». Прихода к власти какого хама боялся философ? Ответ очевиден: по происхождению, а следовательно «лишённого человеческого достоинства». Неужели русский народ с многовековой культурой и глубокими историческими корнями имеет генетическую, врождённую подлость? В 1906 году, когда были написаны очерки Д. Мережковского, в России бушевала первая русская революция 1905–1907 гг. Поднимались униженные, рождалось самосознание народа. Выдвигались не только экономические требования, но и политические – расширение самоуправления на местах, доступ к Государственной Думе. Власти, не способные организовать достойную жизнь «низшим» слоям рабочим и крестьянам, бездействовали. Или строили «стольпинские галстуки» – виселицы. Пожалуй, один Столыпин П.А, глава правительства, понял, что надо делать. Он немедленно начал реформы по разгону крестьянской общины и переселению крестьянских семей на окраины России, чтобы погасить начавшуюся революцию и разобщить «хамов». Именно возможной победой «низов, черни, босячества» был обеспокоен Д. Мережковский. На службу грядущего писатель хотел поставить интеллигенцию, опирающуюся на православную церковь. Д. Мережковский предостерегает Россию от мещанства, которое уже поглотило Западную цивилизацию. Западная культура, – считает философ, – стала обслуживать мещанство, причиной которого – бездуховность, где господствует толпа посредственностей, стёртых личностей, без образования, которых отличает пошлость, суживание ума, энергии. Здесь исключены человеческие ценности, всё сводится к торгашеству и звенящей монете, к благополучию, как в невозмутимом муравейнике. *«Вместо скипетра – аршин, вместо Библии – счетная книга, вместо алтаря – прилавок»*, – вторит Мережковский Александру Герцену.

Мережковский призывает: *«бойтесь – рабства и худшего из всех рабств – мещанства и худшего из всех мещанств – хамства, ибо воцарившийся раб и есть хам, а воцарившийся хам и есть чёрт – грядущий Князь мира сего, Грядущий Хам»*.

Почему аристократия, русская интеллигенция не последовали советам философа, не помешали воцарению «хама грядущего»? В России всё и сложилось бы по английскому сценарию – парламентской монархии, если бы не господствующая абсолютная монархия. Интеллигенции только «позволили» народиться, и потому она была малочисленна, политически бесправна и не могла принять на себя роль авангарда. Но не столько слабость русской аристократии причиной тому, сколько сложившиеся политические и экономические обстоятельства, а именно: кабальная и незавершённая реформа 1861 года по отмене крепостного права, а также аграрная реформа разрушили крестьянскую общину, но ничего нового не предложили. Хуторские хозяйства ввиду крайней нищеты крестьян не прижились. Миллионы обездоленных, потерявших землю, двинулись в города и стали люмпен – пролетариями. Именно люмпены в союзе с малоземельным крестьянством станут солдатами русской армии I мировой войны и определяют ход будущей истории. Это они – «хамы из низов» самоотверженно, не жалея жизни, воевали в качестве «пушечного мяса», кормили вшей в окопах. Изнурительная мировая война привела к полному разрушению российской экономики. Доведённый до отчаяния и крайнего обнищания народ, не искушённый в политике, не знал, куда прибиться. Из всех политических партий, а их в 1917 году было 54, народ выбрал большевиков. Почему? Земля – вот «гвоздь» революции. Из всех партий только одна – большевистская предлагала решить вопрос о земле в пользу крестьянина. И только эта партия ставила вопрос о немедленном прекращении империалистической войны на любых условиях. Вот что решило исход революции. Нравится нам социалистическое прошлое или не нравится, – для истории не имеет никакого значения наше субъективное мнение. Так сложились обстоятельства. Если бы управление страной аристократической властью было менее хамским, то история России, возможно, пошла бы совсем иным путём.

А потом эти «хамы из низов» восстанавливали экономику России. Это они свернули голову фашизму и подняли непомерным трудом экономику страны в небывало короткий срок. Это они подняли уровень культуры, науки в отсталых национальных окраинах до уровня передовых стран.

Да, советский период истории России, который называют «хамским», был полон противоречий, достижений, ошибок и преступлений. А разве не совершается хамство аристократической властью, как в нашей стране, так и за рубежом. Например,

вторгаться в пределы древнейшего на земле государства с многовековой культурой, с глубокими историческими корнями, традициями и разрушать их, это ли не хамство? Более того – это преступление против человечества.

С распадом СССР с политической арены ушли «хамы из низов», многие вздохнули облегчённо. Что же изменилось? Пришли «хамы из верхов». Нередко, хам, только сытый, теперь «рулит» страной на разных уровнях.

Общественное хамство куда опаснее бытового. Ещё недавно казалось, что время лакеев, холопов и господ миновало, ан, нет, возвращается вновь. К примеру, ожидание в многочисленных очередях у некрасовского «парадного подъезда», когда «прозаседавшиеся» (В. Маяковский) чиновники соизволят принять граждан? Это распушенность, взяточничество, пополнение рядом миллионеров не благодаря своим уникальным профессиональным способностям, а путём проворачивания афёр и казнокрадства, разворовывания собственной страны. Это неуважение, пренебрежение, равнодушные чиновников к людям труда, – вот в чём выражается общественное хамство. Оно ничем не отличается от всякого другого: советского, постсоветского, зарубежного. Хамство – есть хамство.

Современная массовая культура в последние два десятилетия всё меньше служит общечеловеческим ценностям, теперь она обслуживает бескультурие, человеческие пороки, пошлость, мещанство, бесцельное прозябание. СМИ, фильмы ужасов, бесконечные шоу, убогая музыка, пустые произведения литературы ни о чём, – всё это отвлекает людей от самосозерцания, осмысления своего предназначения в жизни, поиска своего места в обществе. Вот так насаждается хамство в человеческие души. А более всего, сердце разрывается от жалости к детям и подросткам, оторванным от красоты русского языка, от гармонии русской культуры, задвинутой на задворки псевдокультуры. И не хамство ли это – разгул общественной и личной безответственности, безнравственности, цинизм, культ обогащения, вседозволенность, которые настойчиво прививаются молодёжи? Разрушается самое главное – духовная основа общества, самобытность, традиции, тот самый краеугольный камень, на котором тысячи лет держалась древнейшая культура русского народа.

Кто поставит заслон хаму у «руля»? Теперь, когда всё стало «можно», если есть деньги, противостоять социальному хамству сложно. Но можно. Сделает это образованное, политически грамотное, просвещённое, высоконравственное, активное гражданское общество. Этому надо учиться.

Вот отрывок из письма ученицы 10 класса Алёны Демьяновской «Мы – дети Пушкина!» Школьница увидела в разгуле вакханалии в современной России – приход грядущего Хама в облике мелкого беса. Она пишет: «Сбылось пророчество Мереж-

ковского! «Грядущий Хам» пришёл в мир! «Мелкий бес» с маленькими жадными глазками и ухмыляющимися устами, впускающими яд в души живые. Это он «убил» Бога и на его место поставил множество маленьких глиняных божков, которым поклонились отравленные души. «Мелкий бес» рассыпается на миллиарды мельчайших составляющих, которые вползают в наши глаза и уши, искажают зрение, оскверняют слух, лукаво нашёптывая, что человек человеку – волк. И вот уже нам внушают, что музыка – не звон православных колоколов, а звон ржавых монет, что гениальное произведение живописи – не «Троица» Рублёва, а «Чёрный квадрат» Малевича. Мы не хотим в дьявольскую чёрную дыру Малевича, в которой исчезает не только искусство, но и всякий проблеск человеческого сознания. Мы – дети святой Руси с её вечной мечтой об устройении Рая на земле. Мы – дети васнецовских богатырей, ощущавших русскую территорию как духовное пастбище своего народа. Мы – дети Пушкина, черпающие из его произведений доблесть и силу богатырскую. И пусть «мелкий бес», оглуляющий и растлевающий, пытающийся превратить землю в великую духовную пустыню, не радуется, ибо не иссякли ещё подземные живые воды человеческого духа. Они непременно вырвутся наружу, зальют выжженную «бесом» равнину и опрокинут измельчённый до пошлости мир».

Да, таким школьникам не надо прививать патриотизм, они уже «привиты». А коль есть вдумчивая, мыслящая, не развращённая молодёжь, уважающая историю своей страны, значит, ещё не всё потеряно, – у России есть будущее. Но, чтобы «оболваненным» россиянам не пришлось доходить до крайности и не «опрокидывать измельчённый до пошлости мир», надо каждому из нас осознать, что овладение высокой культурой, самообразование, сохранение семейных ценностей, духовность – вот заслон грядущему хамству. Пора нам понять: педагогам, родителям, общественным деятелям, СМИ, что разрушительное навязывание ложных ценностей – это тупиковый вариант развития общества, он ведёт в никуда. Именно так погибла Римская цивилизация, развращённая бездельем, бесцельностью жизни, отказом от нравственных устоев. Равнодушие к судьбам детей и стариков, пренебрежение к простому народу, у которого четверть века назад из – под ног вышибли почву, а из-под сердца дух, лишили жизненных ориентиров и не дали новые, к народу, на чьих плечах всегда держалась история страны – это и есть хамство, которое позволяют себе духовно нищие люди, не уважающие свою Родину. И не стоит забывать, что Россия, которую много раз пытались сломить, всегда поднималась, она и теперь «выздоровеет». Большое Отечество надо лечить, а не добивать.

Художник Иван Билибин. Вернуться, чтобы погибнуть

75-летию прорыва блокады Ленинграда
посвящается

Это рассказ о художнике-иллюстраторе русских народных и пушкинских сказок, театральном художнике Иване Яковлевиче Билибине, творившем в блокадном Ленинграде (1876–1942 гг.) Живописец возвращал России ведическую Русь, сохраняя для будущих поколений код русского духа, историческую память народа. Художник воевал с фашистами грозным оружием живописца – колонковой кистью.

Всеми забытый художник, прославлявший подвиги былинных героев – богатырей, святых князей и легендарных полководцев – освободителей земли русской, И.Я.Билибин остаётся на задворках русской культуры. А ведь это он напоминает нам: откуда пошла земля русская? Его уникальное творчество не представлено ни в Москве, ни в одном крупном музее страны. Его работы не знают те, кто в них больше всего нуждается – дети.

Зима 1941/42 гг., мороз минус сорок, обстрелы, пожары и тысячи смертей от голода и бомбёжек. Череда самых трагических и самых мужественных девятьсот дней блокады. Пустынные улицы, заметённые снегом, промерзшие остовы разрушенных домов, безжизненно висящие провода, намертво вмёрзшие в обледеневшие сугробы троллейбусы и трамваи. Нет хлеба, света, тепла. Блокада была сознательно нацелена на полное вымирание жителей Ленинграда. Вражеская авиация сбрасывает на город тысячи фугасных бомб, чтобы вызвать массовые пожары, уничтожить запасы продовольствия. Полыхали Бадаевские склады. Пожар был грандиозным, тысячи тонн продуктов сгорели, расплавленный сахар растекался, впитываясь в землю. Люди ковшами и ведрами собирают сладкую землю. Потом отстаивают в воде. Эта вода стала последним воспоминанием о сладостях. От пайка хлеба в «125 блокадных граммов с огнём и кровью пополам» (Ольга Берггольц) зависела человеческая жизнь, да и не был он вовсе хлебом, а липким месивом, сделанным из мучных отходов и примесей. Были дни, когда хлеба не было вовсе. В блокадном кольце оказались и войска Ленинградского фронта, солдатская норма хлеба составляла 400 граммов. И всё!

У 66 – летнего живописца И. Я. Билибина была возможность покинуть родной город, но он отказался: «Из осажденной крепости не бегут – ее защищают», – говорил «Иван – железная рука». Иначе он поступить не мог. Это человек, который ещё недавно в Париже на предложение – сменить не престижное русское имя Иван и непонятную фамилию на французские, ответил, что за имя Иван, как за знамя, сражаются и умирают.

Улица Герцена, 38. В промерзлых комнатах Дома ленинградского Союза художников идёт напряженная жизнь. По углам стоят топчаны, топится печь «буржуйка», горят коптилки. Слабое пламя выхватывает из тьмы худые лица художников. В ушанках и валенках, укутанные шарфами, – они здесь живут, спят, творят, куют оружие победы. Руки в перчатках с трудом держат кисти, замерзшие краски отогреваются дыханием.

Уже немолодой, Иван Яковлевич жестоко бедствовал. Крошечный кусочек хлеба не спасал от голода, нужны были силы, чтобы творить и передавать многолетний опыт студентам – будущим живописцам. До последнего дня неутомимый труженик воевал с ненавистным врагом на своём боевом посту – у мольберта с колонковой кистью. Художники используют различные кисти: беличьи, барсуковые, медвежьи. Художник Билибин работал колонковой. (Колонок – это помесь хорька, куницы и норки одновременно. В природе этих зверьков очень мало, и потому кисточки из ворса хвоста самца, пойманного зимой, считаются наиболее ценными).

В подвале Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, где художник преподавал, остались незаконченные его работы, среди которых «Русские витязи гонят рыцарей». Во время налетов вражеской авиации всемирно известный живописец дежурил на чердаке, тушил «зажигалки», спасая от пожара картины, которые хотел оставить России. Незавершёнными остались эскиз «Ледовое побоище» и иллюстрация к былине «Дюк Степанович».

«Иван – железная рука» умер от истощения 7 февраля 1942 года на руках у жены в больнице при Всероссийской Академии художеств. Его супруга – художница А. В. Щекатихина-Потоцкая сумела

пережить блокаду. Она закончила рисунок с изображением Александра Невского, – это был его любимый герой. Похоронен И.Я. Билибин в братской могиле профессоров Академии художеств возле Смоленского кладбища.

О русском художнике, графике, этнографе Иване Яковлевиче Билибине вспомнили в его 140-летний юбилей со дня рождения. Летом 2017 года энтузиасты организовали в Москве в музее «Царицыно» выставку его работ. Зрителей встретили известные старшему поколению по книжкам из детства рисунки художника: Царевна-Лягушка, Золотой петушок, Баба-Яга, Кощей Бессмертный, Змей-Горыныч, Василиса Прекрасная, Иван-царевич и Жар-птица, Садко, Морозко, царь Салтан, Марья Моревна, сестрица Алёнушка, былинные герои – богатыри. Нашлось место плакатам времён Великой Отечественной войны, святым князьям Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Борису и Глебу, которые стучат в окошко Илье Муромцу – будят его на борьбу за освобождение Руси от неприятеля. Выставка «Иван Билибин. Процветшее древо» собрала книги сказок, рисунки, открытки, почтовые марки, плакаты, афиши, календари, его трудами выполненные. Представлены театральные костюмы, декорации к спектаклям: «Сказка о царе Салтане», «Полководец Суворов», иллюстрации к роману А.Н. Толстого «Пётр I», к «Песне про купца Калашникова» М. Лермонтова. В выставочных залах разместились предметы, ставшие источником его вдохновения: народный костюм, вышивка скатертей, полотенец, древнерусская икона и старопечатная книга, раскрашенная деревянная и

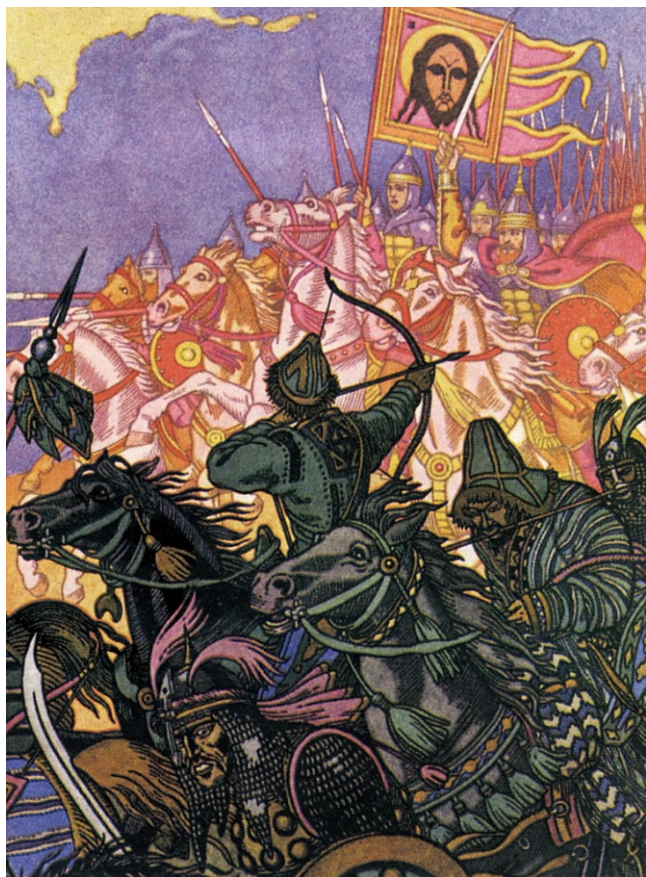

глиняная посуда, игрушки, ларцы, кружева, пряничные доски, резьба по дереву, прялки. Уникальные орнаменты Иван Яковлевич ещё до революции привозил из этнографических экспедиций по русской глубинке.

Где хранится золотой фонд русского искусства И.Я. Билибина?

Он расположился в Ивангороде Ленинградской области на границе с Эстонией. Небольшую часть работ: «Сказка о золотом петушке» ещё до революции приобрела Третьяковская галерея. Русский музей Александра III купил иллюстрации к «Сказке о царе Салтане». И всё! Основная часть произведений: декорации, маски, костюмы к спектаклям, операм и балетам где-то растворилась, часть осталась за рубежом. Какова их дальнейшая судьба? Какие-то утеряны, какие-то оказались в коллекции Сергея Дягилева. После его смерти были распроданы на аукционе в Англии. Самые большие приобретения сделал Национальный музей Австралии, где почитают русское балетное и музыкальное искусство. И только малая доля собрана в Ивангородском музее.

Почему золотой фонд русского искусства Ивана Билибина находится в Ивангороде, а не в Эрмитаже, Третьяковке или в Русском музее? – там, где ему самое место. Думается, после кровопролитной Отечественной войны нам было не до сказок. Возможно, Билибину не простили 16-летней эмиграции. Наследством распорядился приёмный сын И.Я. Билибина – М. Н. Потоцкий – почетный гражданин Ивангорода и основатель музея. Он рассказывал, что еще в Париже он часто слышал

разговоры между отчимом и писателем Александром Куприным об Ивангороде. Они там не раз бывали и любили этот город. Собрание Ивана Билибина и его жены Александры Щекатихиной-Потоцкой сын передал в дар краеведческому музею. Мстислав Николаевич и потом делал подарки, пополняя фонды музея. Традицию продолжила его супруга, а затем их приемный сын – Илья Кокошкин.

Почему Иван Яковлевич покинул советскую Россию? Русский живописец – сказочник не принял пролетарскую революцию 1917 года. Может быть, он сочувствовал белогвардейцам? Нет. Он мечтал о процветании великой России. Первое время художник обитает в британском лагере для беженцев под Каиром, ведёт нищенское существование, живёт случайными заработками. Но и здесь он остаётся русским художником. По его эскизам в Каире и Александрии расписали русский и сирийский храмы. Затем перебрался в Париж к товарищам по университету Сергею Дягилеву и Александру Бенуа, которые собирали вокруг себя

творческую эмиграцию. Вскормленные на многовековой традиции, сумевшие сохранить принадлежность к русской цивилизации, невольные «пилигримы» распространяли русскую культуру за рубежом. «Я русский националист и очень люблю Россию, – говорил мастер русской сказки, – Я люблю также и всех тех, кто любит Россию, русскую культуру. Национальное есть мощь народа, если оно основано на любви к лучшим духовным проявлениям нации».

В эмиграции для художника наступило плодотворное время: он готовит эскизы театральных костюмов, масок, оформляет декорации к постановкам русских опер, к балетным спектаклям для труппы Анны Павловой. Большую популярность

приобрели его работы к операм «Сказка о царе Салтане», «Сказание о граде Китеже и девице Февронии» Н.А. Римского-Корсакова, «Князь Игорь» А.П. Бородина, «Борис Годунов» М.П. Мусоргского. Иван Яковлевич создаёт икону «Святой равноапостольный князь Владимир». Творчество Билибина получило всемирную известность, он был востребован, женился. Что ещё надо для счастья? Но душа его тосковала по русской глубинке, художник скучал по той самой России, которую безмерно любил. Он готов был примириться с советской властью, лишь бы прикоснуться к живительным истокам вдохновения.

Что побудило Билибина вернуться в голодную Россию, в которой свирепствовали репрессии? Возможно, знакомство с Владимиром Потёмкиным – послом СССР во Франции. В советском посольстве в Париже художник создал монументальное панно «Вольга Святославич и Микула Селянинович». Посол стал хлопотать о возвращении Билибина на Родину. На теплоходе «Ладога» В 1936 году Иван Яковлевич с супругой и приёмным сыном прибывает в родной город на Неве. Сказочная тематика творчества художника не представляла опасности для молодой республики. И советская

власть щедро его одарила: он получил место профессора графической мастерской ИЖСА в Ленинграде, став доктором искусствоведения, преподавал во Всероссийской Академии художеств, работал как иллюстратор книг и художник театра.

Иван Яковлевич с молодых лет отмывал «вандалски искалеченную Русь»... Всего этого могло бы не случиться, если бы отец Ивана Яковлевича, помощник главного доктора морского госпиталя, не настоял на поступление сына на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1896 года Иван Яковлевич овладевает основами права и в 1900 году заканчивает университет. Каково же было удивление педагогов, когда на юридическом факультете собралась компания студентов, влюблённых не в юриспруденцию, а в живопись: Александр Бенуа, Мстислав Добужинский, Сергей Дягилев, Николай Рерих, Иван Билибин. Всё свободное время товарищи проводили в поиске новых средств изобразительного искусства. Это люди, определившие взрыв русской культуры в начале XX века. Похоже, надо радоваться, что они не стали юристами, иначе мир потерял бы великих художников и театральных деятелей.

Одновременно Иван Билибин обучался живописи в Мюнхене, затем несколько лет занимался в мастерской у Ильи Репина, которого боготворил. Однажды молодой художник случайно приезжает в деревню Егны Весьегонского уезда Тверской губернии. Восхищение от увиденного в русской глубинке перевернуло всю его жизнь, он стал вечным приверженцем древнерусского искусства. Здесь он создает иллюстрации к своей первой книге «Сказка о Иван-царевиче, Жар-птице и о Сером волке».

По заданию этнографического отдела Русского музея Билибин побывал в разных уголках страны и был поражён. Вот его впечатления: «Только недавно открыли, точно Америку, старую художественную Русь, вандальски искалеченную, покрытую пылью и плесенью. Но и под пылью она была

прекрасна, так прекрасна, что вполне понятен порыв открывших её – вернуть! Вернуть!». Вся жизнь живописца сдувал пыль и смывал плесень с русского народного художественного творчества. Одновременно Иван Яковлевич проявил себя как учёный – этнограф: он создаёт фотоархив деревянной архитектуры и везёт в Петербург набойки, кружева, прялки, посуду, ларцы, вышивки.

Усердно практикуясь в живописи, художник достиг такого совершенства, что получает от коллег прозвище «железная рука». Ему подражали, но достичь такого уровня мастерства не могли. Выходят в свет сказки Пушкина с иллюстрациями Ивана Билибина: «Сказка о Царе Салтане», «Сказка о Золотом Петушке». Издана былина «Вольга», затем сказки Рославлева. В театре Зимина в Москве представлена опера «Золотой Петушок», затем «Садко» Н.А. Римского-Корсакова, «Руслан и Людмила» М.И. Глинки, оформленные Билибиным. Так Иван Яковлевич стал признанным театральным художником. Одновременно с этим он рисовал обложки книг для детей, иллюстрации, обрамлённые старинными орнаментами. Большое значение уделял древнерусскому шрифту, стилизованному под старинную рукопись. Названия и заглавные буквы исполнял славянской вязью. Вся жизнь художник Билибин служил русской сказке.

Сказка в жизни ребёнка имеет огромное познавательное и воспитательное значение. Именно в детстве формируется характер ребёнка, усваиваются основы морали. Как просто и понятно объяснить ребёнку ценность культурных традиций своего народа? Эту функцию замечательно выполняет русская сказка и былина. Старинное народное творчество формирует представление о добре и зле, учит состраданию, милосердию, раскрывает секреты жизни далёких предков. Народная и пушкинская сказка, как целебная пилюля, успокаивает человека, укрепляет его душу. Не зря врачи рекомендуют детям и старикам читать русские народные сказки на ночь. Там нет надуманного геройства ради личной славы, а есть любовь, терпение, доброта, смекалка, взаимовыручка, жертвенность, подвиг во имя всеобщего блага, которые побеждают зло. Сегодня редко читают ребёнку сказки перед сном. Проще включить телевизор или компьютер, где вместо сестрицы-Алёнушки, Ильи Муромца или Садко на ребёнка смотрят вампиры, убийцы, уродцы и всякая нечисть, разрушающие душевное здоровье. Коллективное чтение сказок укрепляет семью, создаёт атмосферу уважения и доверия. Многовековая народная память не позволяет человеку отрываться от своих корней, питает его душу, укрепляет волю, насыщает уверенностью в себе и в будущем своей страны.

Душа художника Ивана Яковлевича Билибина питалась заповедной Русью. Сказочных дел мастер – певец русской жизни, всю свою жизнь прославлял подвиг русского народа-победителя, любил Россию и умер за неё!